

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНЦЕПТА *CONSTRAINT* В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

А. В. Колмогорова

GNOSEOLOGICAL POTENTIAL OF THE CONCEPT *CONSTRAINT* IN MODERN ENGLISH SCIENTIFIC DISCOURSE

A. V. Kolmogorova

На основе лингвистического анализа объективации концепта *CONSTRAINT* в современном англоязычном научном дискурсе по когнитивной науке и когнитивной лингвистике делается вывод о гносеологическом «дрейфе» когнитивной платформы в изучении языковых и мыслительных процессов, наблюдаемом опосредованно через смену языковых репрезентантов ключевых концептов.

Basing on the linguistic analysis of the concept *CONSTRAINT* in the modern scientific discourse on cognitive science and cognitive linguistics, it is argued that the gnoseological platform of these sciences is drifting attracted by some new gnoseological values.

Ключевые слова: научный дискурс, когниция, концепт, гносеологический потенциал, когнитивная лингвистика.

Keywords: scientific discourse, cognition, concept, gnoseological potential, cognitive linguistics.

Введение

Данная публикация посвящена анализу содержания и гносеологических перспектив концепта *CONSTRAINT* в современной лингвистической литературе, публикуемой на английском языке. Отталкиваясь от ряда теоретических допущений, обоснованию релевантности которых будет посвящён один из разделов статьи, мы ставим своей **целью** выявление и описание новой тенденции в развитии современной западной когнитивной лингвистики посредством обобщения наблюдений за объективациями анализируемого концепта.

Таким образом, **предметом** публикации является гносеологический «дрейф» когнитивной платформы в изучении языковых и мыслительных процессов, наблюдаемый опосредованно через смену языковых репрезентантов ключевых концептов и, следовательно, через смену самих этих ключевых концептов. В качестве **объекта** исследования выступает научный дискурс, а **материала** – публикации ведущих исследователей в области когнитивной науки за последние семь лет.

Ведущими **методами** анализа выступают метод когнитивного моделирования, реализующийся посредством использования методик концептуального анализа и концептуально-метафорического анализа, составляющими которых, в свою очередь, являются приёмы компонентного, дефиниционного и статистического анализов.

Актуальность поднимаемой проблемы связана с тем, что когнитивная наука, и когнитивная лингвистика, как одно из направлений последней, являются полипарадигмальными, с одной стороны, и организованными по принципу аттракции – с другой. Последний принцип предусматривает такую структурную организацию многочисленных когнитивно-ориентированных подходов, при которой на определённом временном этапе все они как бы «притягиваются» друг к другу одной методологической доминантой. Наблюдения за англоязычным научным дискурсом в области когнитивной науки последних нескольких лет

позволяют фиксировать происходящую смену методологической доминанты, которая ещё не характерна для русскоязычного «когнитивного» дискурса.

Новизна исследования обусловлена, во-первых, материалом – научные публикации по проблемам когнитивной лингвистики, ещё не переведённые на русский язык, во-вторых, общим методологическим подходом, при котором анализ и описание концепта в рамках профессионального дискурса служит инструментом для моделирования динамических тенденций в недоступной непосредственному восприятию научной картине мира в области когнитивной науки.

Теоретические допущения

1. Наука *a priori* является той сферой деятельности человека, предметом которой является объективация и обеспечение дальнейшей динамики наиболее релевантных для современного этапа развития сообщества результатов когниции [14].

2. Когниция есть распределённый в различных модусах среды социальный процесс, происходящий в интеракции (в широком смысле: с материальной средой, социумом, с собственными внутренними ресурсами и внешним контекстом и т. д.) [6, с. 233 – 244; 7, с. 565 – 591; 8, с. 44 – 55].

3. Дискурс есть вербально контекстуализированная форма интеракции [9, с. 1 – 34].

4. Научный дискурс суть вербально контекстуализированная форма интеракции, в которой происходит объективация и обеспечение дальнейшей динамики наиболее релевантных для современного этапа развития сообщества результатов когниции.

5. Концепт есть когнитивная структура, фиксирующая в концентрированном и редуцированном виде опыт успешного взаимодействия со средой при помощи языкового знака, уже бывший однажды в речежизненной практике данного индивида [1, с. 31]. Это структура, охватывающая специфические состояния активности нервной системы, возникающие в процессе когнитивной деятельности и сохраняющиеся во времени как единицы опыта/ памяти, в которую

обязательно входит репрезентация взаимодействия с языковым знаком [2, с. 94].

6. Анализ использования языкового знака как репрезентанта концепта может быть инструментом доступа к опыту успешного взаимодействия членов научного сообщества, приводящему к достижению согласованности их гносеологических действий, определяющей, в свою очередь, дальнейшее развитие научной лингвистической мысли.

Предпосылки концептуального анализа

Для того, чтобы найти основания для предположения о росте релевантности концепта CONSTRAINT, мы обратились к анализу частотности употребления словоформ лексем *constrain* (verb) и *constraint* (noun) в наиболее популярных изданиях по когнитивной лингвистике. Так, в ставшей классической монографии Вивин Эванс и Мелани Грин 2006 г. [10] средняя частотность искомым словоформ составила 1 употребление на 26 страниц текста, в то время как в сборнике тезисов III Национальной конференции по когнитивной лингвистике в Хефордширском университете [4] – 1 употребление на 14 страниц текста. Аналогичная ситуация отмечена в работах по когнитивной психологии: если средняя частотность употреблений словоформ искомой лексики в текстах первой половины первого десятилетия 1 – 1 на 20 – 25 страниц, то в работах некоторых современных известных когнитивных психологов – до 1 употребления на 1 страницу [7; 8].

При этом отметим, что словоформы лексем *constraint* (verb) и *constraint* (noun) в работах когнитологов, придерживающихся идеологии так называемой четвертой волны когнитивной науки, сфокусированной на распределённой в социуме и среде природе познавательных процессов [5, с. 13 – 15], выступают в качестве ключевых лексем, формирующих лексические сети LIFE (пр. 1), BEING (пр. 2), LANGUAGE (пр. 3), EVOLUTION (пр. 4). Так, через данные лексемы определяется природа и суть, как языка, так и познания в целом:

1) *What Wittgenstein calls (1958, S:242) 'agreement in judgments' are necessary to learning to talk. By coming to act consistently with such agreements, babies develop biomechanical constraints necessary to uncultured life (То, что Виттгенштейн назвал «соглашением о мнениях и суждениях», оказывается на самом деле необходимым для того, чтобы научиться говорить. Когда ребёнок начинает последовательно действовать в соответствии с подобными соглашениями, у него формируются подсознательные, имеющие биологическую природу, «ограничители», которые необходимы для адаптации ребёнка внутри культуры) [17];*

2) *A focus on interactivity obliterates any sharp boundary between the biological and the social. First, social normativity informs and constrains our biological being, e. g. by filtering out activities that are judged inappropriate in certain social contexts (e. g. picking one's nose). (Подобное внимание к феномену взаимодействия стирает чёткую границу между социальным и биологическим. Во-первых, социальные нормы формируют и накладывают ограничения на наше биологи-*

ческое существование, например, отфильтровывая те виды деятельности, действия, которые считаются обществом неприемлемыми в определённых контекстах (ковыряться в носу, например) [23, с. 2324 – 256];

(3) *Languages are abstractions from languaging, second-order constraints (Языки – это то, что получается при помощи абстрагирования, теоретического осмысления форм речежизненного взаимодействия, это – своего рода, вторичные «ограничители»....) [16, с. 495 – 507];*

(4) *Language and brain co-evolved; language structures adapt (over thousands of years) to human neurological constraints and brains adapt (over hundreds of thousands of years) to the peculiar demands of symbolic communication (язык и мозг эволюционируют совместно; языковые структуры адаптируются (через тысячи лет) к тем ограничениям, которые накладывают на человеческое существование нейронные структуры, а мозг подстраивается (через сотни тысяч лет) к требованиям, порождаемым символическим характером коммуникации [19, с. 15].*

Таким образом, предварительные наблюдения указывают на перспективность возможных результатов концептуального анализа.

Практический анализ

Воспользовавшись традиционной для концептуальных исследований методикой компонентного анализа, используемой, как правило, на инициальном этапе, мы сопоставили дефиниции анализируемых лексем в десяти одноязычных толковых словарях английского языка (британский и американский варианты). Классификационный и сопоставительный анализы позволили нам выявить состав семантических компонентов понятийной составляющей концепта CONSTRAINT – их оказалось 18 (см. табл.). Самыми частотными оказались признаки **limit** и **restriction**, объективирующие идею **границы**; вторыми по частотности – признаки, актуализирующие сферу **социальных отношений**: **behavior**, **control**, **embarrassment**; третьими – признаки, актуализирующие сферу рефлексии социального субъекта, которую можно обозначить как **насилие**: **lack of freedom**, **force**. Также можно выделить семы, объективирующие идеи ЭМОЦИИ (**threat**), ИНСТРУМЕНТА (**device**), ФОРМЫ ПРИНУЖДЕНИЯ (**obligation**, **rule**, **pressure**), ОНТОЛОГИИ (**state**, **action**, **feeling**), ОЦЕНКИ (**not natural**, **allowed**, **necessary**).

Синонимический ряд для лексем-репрезентантов концепта включил в себя следующие языковые единицы: *must*, *coercion*, *compulsion*, *driving*, *duress*, *goad*, *hang-up*, *impelling*, *impulsion*, *motive*, *necessity*, *no-no*, *pressure*, *repression*, *restraint*, *spring*, *spur*, *suppression*, *violence*, *arrest*, *captivity*, *check*, *circumscription*, *confinement*, *constraint*, *cramp*, *curb*, *dampener*, *detention*, *deterrent*, *hindrance*, *limitation*, *obstacle*.

Понятийные признаки концепта CONSTRAINT

CONSTRAINT	limit	lack of freedom	behavior	control	not natural	embarrassment	force	pressure	feeling	restriction	allowed	necessary	action	rule	state	obligation	device	threat	
MMD	+	+	+	+	+	+													1.
RHD	+	+	+	+		+	+	+		+									2.
CD	+	+	+	+	+		+	+	+	+									3.
OLD	+	+	+	+						+	+	+	+	+		+		+	4.
WNCd			+		+	+	+		+	+					+	+		+	5.
AHDEL	+			+		+	+			+			+		+			+	6.
VC			+	+			+						+		+		+	+	7.
W	+															+			8.
COED	+					+				+									9.
WED		+				+				+			+		+	+			10.
Кол-во	7	5	6	6	3	6	5	2	2	7	1	1	4	1	4	4	1	4	

Семантический анализ единиц синонимического ряда позволил разделить все синонимы на три группы:

1) языковые единицы, в семантике которых доминирует идея ГРАНИЦЫ: *restraint, limitation, obstacle, curb, damper* и др.;

2) языковые единицы, в семантике которых доминирует идея ДАВЛЕНИЯ: *pressure, repression, suppression, spring* и др.;

3) языковые единицы, в семантике которых доминирует идея НАСИЛИЯ: *must, violence, arrest, captivity, check, detention* и др.

Таким образом, можно предположить, что понятийное ядро концепта CONSTRAINT сформировано при помощи следующей образ-схемы, где в качестве траектора (TR) выступает FORCE (СИЛА), в качестве пространственного ориентира (LM) – LIMITS (ГРАНИЦЫ), а наблюдатель (V), находясь внутри границ, оценивает данную ситуацию как LACK OF FREEDOM/PRESSURE (НЕСВОБОДА/ДАВЛЕНИЕ).

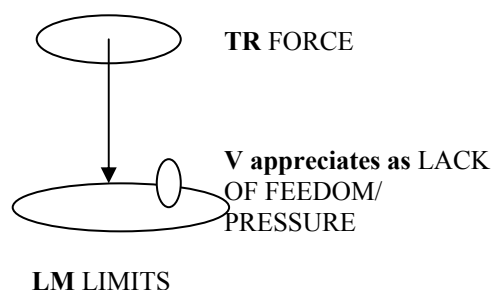

Рис. 1. Образ-схема концепта CONSTRAINT

Анализ интерпретативного поля концепта с опорой на базовые лексемы-репрезентанты концепта *constrain, constraint, limitation, pressure, control* в научном «когнитивном» дискурсе показал, что в качестве СИЛЫ (траектора) могут выступать социум как та-

ковой (пр. 1 – 2), речевой и жизненный опыт взаимодействия с другими людьми (пр. 3), адаптация и коммуникация (пр. 5), нейронная природа мозга (пр. 4), время (пр. 6)

5) *I will show that a) all major types of REL-clauses arise from various paratactic source constructions; b) that all of them arise under the same adaptive – communicative – pressure...* [21, с. 16];

6) *In cases such as these (and there are many others) we confront a characteristic mix of constraints and opportunities, that I'll label the 'basic signature'. The basic signature involves a task that requires the agent to keep track of a situation unfolding in some constraining (absolute) time-frame, so that real timing (not just sequence) is essential to success. And it involves the use, to accomplish the task, of body, motion and world as integral aspects of the problem-solution* [15, с. 66 – 90].

В качестве пространства, на которое оказывается давление при помощи силы, выступают, прежде всего, мысли человека, поведение и его деятельность в целом (пр. 7), речевое поведение, а в качестве налагаемых границ рассматриваются социальные нормы и правила, адаптивные модели коммуникативного поведения, языковые структуры:

7) *A non-existent building cannot act as its own best model, nor can a (merely) proposed route for a new road. Instead, in such cases, the agent must let a model serve as its own best micro-world. In so doing, she creates an arena in which many basic perceptuo-motor strategies (such as just-in-time sensing and binding) can be re-deployed, while at the same time constraining the kinds of thing that can and cannot be done and relaxing some of the most potent temporal constraints on normal world-engaged thought and action* [15].

Анализ концептуальных метафор свидетельствует о том, что когниция всё чаще трактуется через призму концептуальной онтологической метафоры COGNITION is INTERNAL DEEPLY PRINTED BY SOME PRESSURE MECANISM FORM. Данная метафора объективируется в научном дискурсе при помо-

щи лексем *embed* 'to fix something firmly in a surface or object' (частотным является термин «embedded cognition» [3; 6; 11, с. 207 – 237]) и *niche* 'a small hole or space in a wall where you can put small objects' (сочетания *cognitive niche*, *ecological niche* также стали терминологичными [14]):

8) *What we find in the two more recent treatments is, precisely, a way of following through on the Rylean argument which fixes genuine points of disagreement with "intellectualist" cognitive science and which paints a very different picture of what matters about minds and persons: a picture in which tools and skills take center stage and in which the primary 'vehicles' of content are the embodied capacities of whole agents embedded in a cultural and ecological niche [22, с. 443 – 466].*

Более частной концептуальной онтологической метафорой, связанной, однако, с предыдущей, реализуемой в научном дискурсе при помощи лексем-репрезентатов концепта CONSTRAINT, является метафора SPEECH/ WRITING is CONSTRAINED SPACE. При этом подчёркивается, что речевое поведение человека формируется, отливаясь в те формы, которые навязывают ему не структуры языка, а нормы культуры (пр. 9), а письменная языковая деятельность ограничена пространственным контекстом, характеристиками самого пишущего, его целью и окружающим контекстом в целом (пр. 10):

9) *At the end of the first year a child starts to derive language from event cognition thanks to an innate capacity to attend to the intentions of others. Following the 'nine month revolution', Tomasello claims, infants use an adaptation for 'seeing' others as like ourselves. Once this gets going, its actions become 'transparent' with respect to goals that others 'have'. The device gives insight into 'hidden forces' that are 'so important in human thinking'. Indeed, without an intention box, a child would understand neither how symbols achieve reference nor how they index perspectives. Speech, then, is constrained less by structure than culture. Taking a holistic view, Tomasello needs invoke no universal cognitive constraints [18, с. 273 – 299];*

10) *The immediate action of writing the letter is definitely "constrained by the present spatial as well as non-spatial characteristics of the agent, the target of the action, and the surrounding context" [20, с. 17 – 38].*

В процессе анализа языкового материала были обнаружены объективации ряда концептуальных метафор, в которых CONSTRAINT выступает в качестве области-мишени в одной из метафор метафорической системы: CONSTRAINT is INSTRUMENT of SCULPTOR (пр. 11) / of JUGGLER (пр. 13), CONSTRAINT is EMPLOYEE CHARGED WITH SOLVING PROBLEMS (пр. 12).

11) *Phylogenetic, ontogenetic, cognitive and historical processes allow baby brain-body systems to use social perspectives and physical constraints in sculpting brains [22];*

12) *In Wittgenstein's sense, Tomasello's view is Augustinian. His adaptation is a device that illuminates the Saint's 'natural language of mankind'. Fitting Augustine's vision, it clarifies how symbolic 'reference' allows evolved constraints to solve the problem of radical indeterminacy [17, с. 200 – 223];*

13) *Can machines self-organize by taking perspectives? To test this we can build devices that use dual control in social learning. We can ask whether, like babies and bonobos, they can use prompts and probes to transform their agency in response to human activity. Like primates, they would produce actions that juggle external and internal constraints to produce what (humans experience as) sense making [18].*

При этом реализация концепта CONSTRAINT происходит в системе метафор, где, например, материальные ограничители, вроде, человеческого тела, материальных объектов среды, языковых структур, служат инструментом скульптора для создания формы человеческого мозга (пр. 11) или конфигурации процесса смыслопорождения (пр. 13). Слова и другие символические формы, будучи помещены в категорию «ограничителей», также оказываются концептуализированы как вспомогательный персонал, санкционированный решать проблемы, составляющие суть когнитивной деятельности человека.

Гносеологические последствия

Результаты проведённого концептуального анализа позволяют сделать ряд выводов гносеологического характера относительно того, в каком направлении «дрейфует» современная когнитивная наука и когнитивная лингвистика, в частности.

Во-первых, налицо переход от, ставшей уже достаточно традиционной, антропоцентрической парадигмы, где точкой отсчёта являлся отдельный человек или человек как некая обобщённая совокупность типовых черт Homo Sapiens, к социоцентрической парадигме, в фокусе которой – сеть социальных отношений (см. концепцию социальной сложности Киммо Каски [12, с. 517 – 522]).

Во-вторых, в рамках последней парадигмы хорошо просматриваются динамические, векторные отношения: когниция и речевое поведение концептуализируются как гибкий пластичный материал, испытывающий непрерывное направленное и сильное влияние социума, коммуникации в целом, накладывающих на него свои формы – правила, нормы, модели, в границах которых только и формируются когнитивные структуры. Последние, в свою очередь, в этих сформированных границах могут быть, для облегчения процесса их хранения и движения, зафиксированы вторичными материальными формами – собственно языковыми.

Следовательно, изучение исключительно лингвистических единиц, по сути, теряет свою традиционную значимость, а попытки когнитивной лингвистики моделировать внутреннее когнитивное содержание, объективируемое языковыми единицами, получают новое направление развития и новый базис – изучение речевого и шире – социального – поведения, в котором и совершается распределённая в различных видах контекстов когниция, поверхностными фиксаторами для сохранения результатов которой выступают слова. Безусловно, данная проблематика требует дальнейшего изучения и конкретизации, но направление, выбранное ведущими школами когнитивной науки, представляется важным и перспективным и для лингвистики.

Литература

1. Колмогорова, А. В. Языковое значение и речевой смысл: опыт функционально-семиологического описания прилагательных-обозначений светлого и тёмного в современных русском и французском языках / А. В. Колмогорова. – Новокузнецк, 2006. – 381 с.
2. Кравченко, А. В. Место концепта в соотношении языка, познания и мышления / А. В. Кравченко // *Жанры речи: сборник научных статей*. – Саратов: Колледж, 2005. – Вып. 4: Жанр и концепт.
3. Millikan, R. G. *Varieties of Meaning* / R. G. Millikan. – Cambridge MA: The MIT Press, 2004. – 242 p.
4. *Book of abstracts of the Third UK Cognitive Linguistics Conference: Language, Mind and Reality*. – Benjamins Publishing Company, 2010. – 141 p.
5. Breunig, S. Conceptual, social and material scaffolding for L2 writers / S. Breunig // *Proceedings of the International Conference “Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions: Theoretical and Applied Perspectives”*. – Irkutsk: BNUEL, 2010.
6. Clark, A. Beyond the flesh: Some lessons from a mole cricket / A. Clark // *Artificial Life*. – 2005. – № 11(1).
7. Cowley, S. J. Contextualizing bodies: how human responsiveness constrains distributed cognition / S. J. Cowley // D. Spurrett (ed.) *Special issue on Integrational Linguistics and Distributed Cognition, Language Sciences*. – 2004. – № 26/6.
8. Cowley, S. J. Languaging: How humans and bonobos lock on to human modes of life / S. J. Cowley // *International Journal of Computational Cognition*. – 2005. – № 3/1.
9. Dijk, T. A. van. *The Study of discourse* / T. A. van. Dijk // *Discourse as structure and process*. – [S. l.]: Sage Publications, 1997.
10. Evans, V. *Cognitive Linguistics: An Introduction* / V. Evans, M. Green // *Edinburg University Press*, 2006. – 812 p.
11. Haugeland, J. *Mind embodied and embedded* / J. Haugeland // (Y. Hounq and J. Ho, eds.), *Mind and Cognition*. – Taipei: Academia Sinica, 1995.
12. *Model of Community Emergence in Weighted Social Networks* / K. Kaski, J. Kumpula, J-P. Onnela [and oth.]. – *Computer Physics Communications*. – 2009. – № 180.
13. Pinker, S. The cognitive niche: Coevolution of intelligence, sociality, and language / S. Pinker // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. – 2010. – № 107.
14. Rosenberg, A. *Philosophy of Science: A Contemporary Introduction* / A. Rosenberg. – Routledge, 2012. – 300 p.

Список источников иллюстративного материала

15. Clark, A. *Minds, Brains and Tools (with a response by Daniel Dennett)* / A. Clark // H. Clapin (ed) *Philosophy of Mental Representation*. – Clarendon Press, Oxford, 2002. – P. 66 – 90.
16. Cowley, S. J. *Distributed language and dynamics* / S. J. Cowley // *Pragmatics & Cognition*. – 2009. – № 17(3). – P. 495 – 507.
17. Cowley, S. J. *Bridges to history: biomechanical constraints in language* / S. J. Cowley // N. Love (ed.) *Integrational linguistics and history*. – Routledge: London, 2006. – P. 200 – 223.
18. Cowley, S. J. *Simulating others: the basis of human cognition?* / S. J. Cowley // *Language Sciences*. – 2004. – № 26/3. – P. 273 – 299.
19. Deacon, T. W. *Coevolution, Devolution, and Language* / T. W. Deacon // V *Международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов: в 2 т. – Т. 1 (Калининград, 18 – 24 июня 2012 г.)*. – Калининград, 2012.
20. Gallagher, S. *Understanding others through primary interaction and narrative practice* / S. Gallagher, D. Hutto // J. Zlatev, T. Racine, C. Sinha and E. Itkonen (eds). *The Shared Mind: Perspectives on Intersubjectivity*. – Amsterdam: John Benjamins, 2008. – P. 17 – 38.
21. Givón, T. *Syntactic Complexity: A Developmental Perspective* / T. Givón // V *Международная конференция по когнитивной науке: тезисы докладов: в 2 т. – Т. 1 (Калининград, 18 – 24 июня 2012 г.)*. – Калининград, 2012.
22. Spurrett, D. *How to do things without words* / D. Spurrett, S. J. Cowley // *Language Sciences*. – 2004. – № 26/5. – P. 443 – 466.
23. Steffensen, S. V. *Human interactivity: problem-solving, solution-probing, and verbal patterns in the wild* / S. V. Steffensen // Cowley, S. J., Vallée-Tourangeau, F. (Eds.), *Cognition Beyond the Body: Interactivity and Human Thinking*. – Dordrecht: Springer, 2013. – P. 234 – 256.

Список и условные сокращения использованных словарей

- MMD – Macmillan English Dictionary. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com>
 RHD – Random House Dictionary. – Random House, 2013.
 CED – Collins English Dictionary. – Режим доступа: <http://dictionary.reference.com>
 OALD – Oxford Advanced Learner's Dictionary. – Режим доступа: <http://oald8.oxfordlearnersdictionaries.com>
 WNCd – Webster's New World College Dictionary. – Режим доступа: <http://websters.yourdictionary.com/-constraint>

АНDEL – The American Heritage Dictionary of the English Language. – Режим доступа: <http://dictionary-reference.com>

VC – Vocabulary.com. – Режим доступа: <http://www.vocabulary.com/dictionary>

W – Wiktionary. – Режим доступа: <http://en.wiktionary.org/wiki/constraint>

COED – Compact Oxford English Dictionary. – Режим доступа: <http://oxforddictionaries.com/definition/english>

WED – The Wordsmyth English Dictionary. – Режим доступа: <http://www.wordsmyth.net>

Информация об авторе:

Колмогорова Анастасия Владимировна – доцент, доктор филологических наук Кузбасской государственной педагогической академии, заведующая кафедрой французского языка и методики преподавания, 8-905-901-03-86, nastiakol@mail.ru.

Anastassia V. Kolmogorova – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of French Language and Teaching Methodology, Kuzbass State Pedagogical Academy.